

УДК 809. 461.24/25-3

Гаджихмедов Тагир Исмудлаевич, к. ф. н., доцент кафедры дагестанских языков, ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала

e-mail: Gadtag2709@mail.ru

ЗАИМСТВОВАННАЯ ЛЕКСИКА ТЕРСКОГО ДИАЛЕКТА КУМЫКСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. Данная статья посвящена заимствованной лексике терского диалекта кумыкского языка. Значительно более интенсивным оказалось лексическое влияние чеченского языка, отразившееся в брагунском говоре терского диалекта кумыкского языка. Рассматриваемые материалы свидетельствуют о том, что в соответствии с ареальным месторасположением говором терского диалекта кумыкского языка /чеченско-русским - брагунский говор и русским - кизлярский / основными пластами их иноязычной лексики являются русский и чеченский. Причём последний пласт обнаруживается, как и следовало ожидать, лишь в брагунском говоре.

Ключевые слова. Тюркские языки, кумыкский язык, терский диалект, говор, заимствованная лексика.

Gadzhiakhmedov Tagir Ismullaevich, FSBEI of HE "Dagestan State University", Ph.D., associate professor of Dagestan state university Makhachkala
e-mail: Gadtag2709@mail.ru

BORROWED VOCABULARY OF THE TEREK DIALECT OF THE KUMYK LANGUAGE

Annotation. This article is devoted to the borrowed vocabulary of the Terek dialect of the Kumyk language. The lexical influence of the Chechen language, which was reflected in the Bragun dialect of the Terek dialect of the Kumyk language, turned out to be significantly more intense. The materials under consideration indicate that, in accordance with the areal location, the dialect of the Terek dialect of the Kumyk language / Chechen-Russian is the Bragun dialect and the Russian is Kizlyar / the main strata of their foreign language are Russian and Chechen. Moreover, the last layer is found, as one would expect, only in Bragun dialect.

Keywords. Turkic languages, Kumyk language, Terek dialect, dialect, borrowed vocabulary,

Кумыки, проживающие сейчас в селении Бамматюрт /Винградное/ Грозненского района, а также в селениях Брагуны /Борагъан/, Дарбанхи /Борагъан - отар/ и в городах Гудермес /Гюйдюрмес, Гюнтймес/, Грозном /Сююнч - къала/ учёными тюркологами к носителям брагунского говора кумыкского языка /борагъан къумукълар/, сохранившего в своей структуре многие черты, уже утраченные другими кумыкскими говорами и диалектами, а также следы взаимодействия с другими языками, прежде всего ногайским, чеченским, русским, в том числе говорами терских казаков. Поэтому данные этого говора представляют исключительную ценность для истории кумыкского языка, кумыкского народа, ибо, как писал немецкий ученый и писатель Якоб Гримм «существует более живое свидетельство о народах, чем кости, оружие и могила: это их язык».

В 20 –х годах 19 века на территории нынешней Северной Осетии в так называемой Малой Кабарде кумыки основывают современное с. Кизляр /Къызлар/, также расположенное по Тереку, вблизи г. Моздок, а в начале 20в. – Малгобек - балка /Малгъобек - отар/ и Чечен – балка /Борасав – отар/, также находящиеся в наше время в пределах Моздокского района республики Северная Осетия. Некоторая часть этих терских кумыков живет в г. Малгобек

республики Ингушетия. Носители этого говора получили в научной литературе название терских кумыков /Терик къумукълар/.

Согласно мнению учёных, в том числе и тюркологов, специалистов по кумыкскому языку, будущие кумыки - брагунцы /борагъан къумукълар/, потомки древнейшего тюркского населения региона, появились в долинах рек Сунжи /Сююнч/ и Терека около 7-9 в.в. [1, с. 2; 2, с. 8] и в течении длительного времени кочевали от устья реки Сунжи до г. Владикавказ.

В отличие от чеченских усвоений, обнаруживаемых лишь в брагунском говоре, находящемся в территориальном соприкосновении с ареалом распространения чеченского языка, русизмы специфические, неизвестные кумыкскому литературному языку могут быть подразделены:

1/ на формы, присущие обоим - брагунскому и кизлярскому говорам, то есть диалекту в целом,

2/ на русизмы, известные каждому из говоров в отдельности.

К первой группе слов относятся: *тас* - лит. *леген* - «таз», *кинижке* - лит. *китан* - «книга», *барабан* - лит. *накъыра*, *теп* - «барабан», *город* - лит. *шагъар* - «город», *маътик* /кизл./, *матиг* /браг./ - лит. *каза* - «матыга», *карнач* /кизл./, *карандаш* /браг./ - лит. *къалам* - «карандаш», *сене* /кизл./, *сэне* /браг./ - лит. *гъарве* - «сени», *кампет* - лит. *канфета* – «конфета».

Кроме того, обращает на себя внимание присущее обоим говорам название *подсолнечника* – лит. *гюлайлан* – *маътке урлукъ* кизл., *къазакъ урлукъ* /браг./, где, наряду со вторым собственно кумыкским компонентом *урлукъ* - «семья», первая часть представляет собой русизмы: *маътке* - «матушка, русская женщина», *къазакъ* - «казачий», то есть - «матушкино /русской женщины/ казачье семья».

Специфически кизлярскими русизмами являются следующие формы: *сирник* - лит. *спичка* - «спичка, диал. серник», *сухум* - лит. *лай* - «сухой», *мел* - лит. *бор* - «мел», *беслов* - лит. *къайыкъны къалагъы* - «вёсла», *дурва* - лит. *быргъы* - «труба», *кавун* - лит. *пастан* - «диал. кавун», *гъакеча* - лит. *акация* - «акация», *атаман* - лит. *эркек гюргюр*, *ата гюргюр* - «индюк», *Микаълай*

базаргюн - лит. *итнигюн* - «понедельник» /ср. рус. Николай/, *коьскаь* - лит. *гюлюк* - «коська» /кличка жеребёнка/.

К специфически брагунским русизмам относятся: *пастрянкa* - лит. *аякъ чирмав* - «портянка», *туджукаь* - лит. *фуфайка* - «фуфайка», *чухал* - лит. *чехол* - «чехол», *шалкавай* - лит. *йибек* - «щёлк», *истекулиш* - лит. *ишиа салагъан ишчи* - «стекольщик», *киркаь* - лит. *каза* - «кирка», *фундамент* - лит. *кюрчю* - «фундамент», *куруслар* - лит. *ирахы* - «брусья», *драпкаь* - лит. *чюпюрек* - «тряпка», *соькла* - лит. *чювюннюр* - «свекла», *ыстылба* - лит. *багъана* - «столб», *сепсем* - лит. *лап*, *бютюндей* - «совсем», *письмо* - лит. *язылгъан кагъыз* - «письмо», *качаьн* - лит. *къапушта баш* - «кочан», *джалавнасы* - лит. *алана* - «жалованье», *джулик* - лит. *жулик* - «жулик», *паход* - лит. *юрюш* - «поход».

Обращает на себя внимание наличие в брагунском говоре определённого числа калек и полукалек: *охотчу* - лит. *гъавчу* - «охотник», *джим булан* - лит. *отсутствует* - «жим».

Особое место занимает здесь специфический русско-чеченский композит «стук ала» - лит. *къакъмакъ* - «стучать», который в целом представляет собой полукальку с чеченского *ала* «сказать, звучать», но с включением русского усвоения «стук».

Вместе с тем в брагунском говоре исследователи отмечают также наличие широкого круга общекумыкских русизмов, к которым относятся: *куьржум* - лит. *кружева* - кружева, *каьмплет* - лит. *комплект*, *жыйым* - комплект, *аьбурка* - лит. *оборка* - оборка, *махыр* - лит. *мохер* - мохер, *джигет* - лит. *жикет* - жакет, *каьлуш* - лит. *калош* - калоша, *паьлтон* - лит. *пальто* - пальто, *йипкаь* - лит. *юбка* - юбка, *шофур* - лит. *шофёр* - шофёр, *афицэр* - лит. *офицер* - офицер, *каьнух* - лит. *конюх* - конюх, *дэлгаьт* - лит. *делегат*, *вакил* - делегат, *брач* - лит. *врач* - врач, *памил* - лит. *фамилия* - фамилия, *духовкэ* - лит. *духовка* - духовка, *ишкан* - лит. *шкаф* - шкаф, *каьртуп* - лит. *картон* - картофель, *баьнкаь* - лит. *банка* - банка, *папроз* - лит. *папурус* - папироса, *каьлаьскаь* - лит. *каляска* - коляска, *урмике* - лит. *рюмка* - рюмка, *сэлкаь* - лит. *сеялка*, *урлукъ чачагъан машин* - сеялка, *чоткаь* - лит. *шётке* - щётка, *гэзэт* - лит. *газет* - газета, *килаь* -

лит. *кило* - кило, *пэдирэт* - лит. *портрет*, *адамны сураты* - портрет, *каьрват* - лит. *карават* - кровать, *ыштаб* - лит. *штаб* - штаб, *опускэ* - лит. *отпуска* - отпуск, *мэтрический* - лит. *метрика* – метрика, *иерзин* - лит. *резин* - резинка, *пэнси* - лит. *пенсия* – пенсия.

Лексика чеченского языка в брагунском говоре терского диалекта кумыкского языка.

Значительно более интенсивным оказалось лексическое влияние чеченского языка, отразившееся в брагунском говоре терского диалекта кумыкского языка. Лексика, как известно, является наиболее проницаемым уровнем языка. Так, И. А. Керимов относит к числу заимствований из чеченского языка следующие слова, известные, по его данным, брагунскому говору: *к1алт* - «большой круглый сыр» - чеч. *к1алд* - «творог», кум. лит. *бишлакь* - «сыр»; *литти* - «крестец /снопов/» - чеч. *литта*, кум. лит. *бижакь*, *кюлте*, *къучакь* - «копна»; *луйдик* /*луйдик*/ - «лист кукурузного початка» - чеч. *луйдиг* - «лист, обволакивающий початок кукурузы», но кум. диал. /костековское/ *луйт йалангъач* - «совершенно голый», *иичи* - «двоюродный брат, сестра» - чеч. лит. *иича*, чеч. диал. /чеберлойское/ - *иичи*, кум. лит. *зукъари* - «двоюродный брат, сестра»; *къалдетти* - «творог, приправленный топленным маслом» - чеч. *к1алдаьтта*, кум. *сари майгъа бишлакь увун этген аш*; *цахорк1а* // *цахо* - «недоросль» - чеч. *ц1одар* - «недоразвитый ребёнок», кум. *хорда* - «недоросль» [3, с. 123; 2, с.10].

Из числа специфически диалектных слов, отмеченных И. А. Керимовым для всего терского диалекта /первые два слова/ в качестве заимствований из чеченского языка, представляется возможным квалифицировать следующие лексические формы: *бэзим* - «аппетит, охота, симпатия» - чеч. *биезам* - «симпатия, влечение, любовь», кум. лит. *иштагь*, *тамагь* - /то же/; *шама* // *чама* - «гуща калмыцкого чая» - чеч. *чам* - «вкус» - кум. «*къалмукь чайны къалыны*»; *цэц болмах* - «удивляться» - чеч. *цэцдала* - «удивляться, изумиться, поразиться», кум. лит. *тамаша болмакь*; *гуйён* - «коромысло» - чеч. лит. *гуй*, диал. /чеберлойское/ *гуйн* - «лохань, корыто», кум. лит. - *гюен* «коромысло»;

куърс гъабжий - «семенная кукуруза» - чеч. *xIy* - «семя», кум. лит. *урлукъ гъабижай*; *махчы* - «троюродный брат, сестра» - чеч. лит. *маьхча* диал. /чеберлойское/ *махчи*, кум. лит. *къарыган* - «троюродный брат, сестра» [3, с. 125; 2, с.12].

К числу чеченских заимствований рассматриваемого говора могут быть отнесены, по нашим наблюдениям, следующие слова с достаточно высокой степенью этимологической надёжности: *захыллар* - «сваты» - чеч. *захал* /то же/, кум. лит. *гелечи*, *къайын* - *къуда* /то же/; *гезиг* - «паук» - чеч. *гезик* /то же/, кум. лит. *мияма*, *мия* /то же/; *харсым* - «редька» - чеч. *хорсам* /то же/, кум. лит. *аччы турп* /то же/; *датлыхан* - «кукурузная мука, жаренная в масле» - чеч. *даьтта*х /то же/, кум. лит. *майда къызарылгъан гъабижай*, диал. /кайтагский/ *дахни* /то же/; *шовдан* - «источник, ключ» - чеч. *шовда* /то же/, кум. лит. *булакъ* /то же/; *тамы этмек* - «примирить» - чеч. *там бан* /то же/, кум. лит. *ярашдырмакъ*, *маслагъат этмек* /то же/; *сурх* - «прыщ, угорь» - чеч. *сурх* /то же/, кум. лит. *чыгъыв*, *бюртюк* /то же/; *чинт* - «бородавка» - чеч. *чинт*, кум. лит. *сюел* - «бородавка»; *чим* - «пепел» - чеч. *чим* /то же/, кум. лит. *кюл* /то же/; *къурд* - «глоток» - чеч. *къурд* /то же/, кум. лит. *ютув* /то же/; *безамсыз* - «ненависть» - чеч. *биезам* - «любовь», кум. лит. *оьчлюк* - «ненависть»; *хири* - «осетин» - *xIири* /то же/, кум. лит. *осетин* - «осетин»; *гъалгъай* - «ингуш» - чеч. *gIalglā* /то же/, кум. лит. *ингушлу* - «ингуш».

Другие лексические элементы обладают меньшей степенью этимологической надёжности, как на кумыкской, так и на чеченской языковой почве ввиду отсутствия данных об их взаимных отношениях, а в отдельных случаях и ввиду отсутствия данных об их взаимных отношениях, а в отдельных случаях и ввиду генетической принадлежности рассматриваемых кумыкских и чеченских слов: *мижерик* - «лепёшка из кукурузной муки» - чеч. лит. *мижарг*, диал. /чеберлойское/ *мажарик*, кум. *мичари* /то же/; *чаплик* - «пшеничная лепёшка с начинкой из творога, картофеля» - чеч. лит. *чIепалаг*, диал. /чеберлойское/ *чIапалик*, кум. лит. *чапелек*, диал. /кайтаг./ *чIапIелек* /то же/; *чомай* - «ковшик, половник» - чеч. лит. *чами*, кум. лит. *чомуч* /то же/, диал.

/аксайское/ *чомей къашыкъ* - «черпак»; *хуницур* - «кожура» - чеч. лит. *хумпIар*, диал. *хумпIур*, кум. лит. *къабукъ* - «кожура», *сермик* - «дракон» - чеч. лит. *саърмик*, кум. лит. - «дракон»; *саркъамакъ* - «парить»; *чухта* - «женский головной удар» чеч. лит. *чухта*, кум. лит. *чуткъу* - «женский головной удар», *никаъна* // *никапа* - «причёска» - чеч. лит. *никIана*, кум. лит. *лепеке*, ср. груз. *никIанли* - «подбородок», *герде* - «мера сыпучих тел» - чеч. лит. *гирда*, кум. диал. /Ботаюрт/ *герде* - «мера сыпучих тел» [3, с. 110].

Еще меньшей этимологической надёжностью обладают формы, нуждающиеся в дополнительной документации, прежде всего, на кумыкской языковой почве, в силу недостаточной изученности его отраслевой и диалектной лексики в историческом плане: *гъырс* - чеч. лит. *-гIирс* «средство, орудие, приспособление»; *утрукъ* - чеч. лит. *утаркх* - «войлочная подстилка в галошах, обуви», кум. диал. /кайтагское/ - *олтан* // *ултан* /то же/, *тир* - чеч. лит. *тир* - «подрубка /ткани/»; *джухур* - чеч. лит. *джахар* - «приготовленная черемша», *лягъти* - чеч. лит. *лахъта* // *лахъди* - «ниша /боковое углубление в могиле/»; слово *туртуз*, *тIуртIуз* в выражении кум. *туртузу чыгъып эсирген* - чеч. *вехна тIуртIуз ваьлла*, т.е. предельно опьянеть. В отношении этой и предшествующих групп слов следует отметить, что они /слова/ могли быть в определённой своей части, наоборот, усвоены чеченским языком из кумыкского или другого, вероятнее всего, тюркского языка, а затем могли войти через посредство чеченского языка, а затем могли войти через посредство чеченского языка в исследуемый говор.

Арабизмы и персизмы, относимые к чеченским усвоениям

К этой группе слов могут быть отнесены слова арабского и персидского происхождения, взаимные отношения которых нуждаются в специальном рассмотрении: *аз* - «голос, звук» - чеч. лит. *аз*, кум. лит. *аваз* /то же/; *паччахъ* - «царь, король» - чеч. лит. *паччахъ*, кум. лит. *пачча* /то. же/; *ламаз* - «молитва» - чеч. лит. *ламаз*, кум. лит. *намаз* - «молитва»; *мовлид* - «день рождение пророка» - чеч. лит. *мовлад*, кум. лит. *мавлет* /то же/; *къам* - «национальность» - чеч. лит. *къам*, кум. лит. *миллет* - «национальность»;

шарбал - «шаровары» - чеч. лит. *шарбал*, кум. лит. *шалбар* /то же/; *маъжлиг* - «мечеть» - чеч. лит. *маъждиг*, кум. лит. *межит* - «мечеть»; *чорна* - «суп, бульон» - чеч. лит. *чорна*, кум. лит. *шорна* /то же/; *маймул* - «обезьяна» - чеч. лит. *маймал* // *маймул*, кум. лит. *маймун* /то же/; *лульле* - «трубка» - чеч. лит. *луьлла*, кум. лит. *юлла* /то же/; *сурт* - «рисунок, картина, фотография» - чеч. лит. *сурт*, диал. чеберлойское /*сурат*, кум. лит. *сурат* /то же/.

Список источников:

1. Ольмесов Н. Х. Брагунский говор в его отношении к другим говорам кумыкского языка. Автореф. дисс. ...канд. филол. наук. Уфа, 1981.
2. Ольмесов Н. Х. Бораганский говор и его место в системе диалектов кумыкского языка. Махачкала, 1994.
3. Керимов И. К. Очерки кумыкской диалектологии. -Махачкала, 1967.
4. Гусейнов Г.-Р. А-К. Виноградовцы - кто они? // Заветы Ильича, №105 от 2 сентября 1989.
5. Гусейнов Г.-Р. А-К. К проблеме взаимодействия тюркских и вайнахских языков /на материале чеченских лексических элементов в кумыкском говоре сел. Виноградное Грозненского района ЧИАССР/ // Вопросы отраслевой лексики. - Грозный, 1985.
6. Гаджихамедов Т.И. Лексика кайтагского диалекта кумыкского языка. / Международный научный журнал: Мир науки, культуры, образования №2 (76). – Горно-Алтайск, 2019. С. 598-599.